

УДК 347.1
DOI 10.52452/19931778_2025_1_71

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

© 2025 г.

А.Ю. Ефремов

Институт государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень

tmn7202@gmail.com

Поступила в редакцию 21.06.2024

Исполняющий обязанности законного представителя выступает временным юридическим средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего. Целью настоящего исследования выступает устранение дефицита теоретического знания об особенностях правового статуса законного представителя. Содержание исследуемого объекта восстановлено путем формально-логических рассуждений с применением методов анализа базовых юридических конструкций, научной аналогии, индукции через познание причинно-следственных связей, а также путем идеализации наблюдаемых явлений, возникающих в результате реализации функций исполняющего обязанности законного представителя. Теоретическая ценность исследования заключается в развитии системы знаний о самостоятельной форме законного представительства в виде исполнения обязанностей. В юридическом плане исследование позволяет решить вопросы квалификации действий временного представителя на предмет добросовестности, что обеспечивает справедливость гражданско-правовой ответственности исполняющего обязанности законного представителя.

Ключевые слова: исполняющий обязанности законного представителя, компетентный надзор за несовершеннолетними (недееспособными), законное представительство, обязанности законного представителя, права законного представителя, реализация прав подопечного.

Введение

Исполняющему обязанности законного представителя в отечественном законодательстве отведена существенная роль, в частности:

– статья 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: туризм детский – туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя;

– статья 22 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: при организованном выезде групп несовершеннолетних граждан Российской Федерации без сопровождения законных представителей несовершеннолетних обязанности законных представителей несовершеннолетних несут руководители выезжающих групп;

– пункт 4 статьи 35 Гражданского кодекса РФ: недееспособным или не полностью дееспособным гражданам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны

или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации;

– пункт 2 статьи 123 Семейного кодекса РФ: до устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в организации, указанные в пункте 1 настоящей статьи, исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства;

– абзац 8 статьи 39 закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязана в том числе: выполнять функции законного представителя в отношении пациентов, признанных в установленном законом порядке недееспособными, но не имеющих такого представителя.

Из анализа приведенных норм следует, что законное представительство в форме исполнения обязанностей имеет место, когда непосредственный законный представитель не имеет фактической возможности защитить права и законные интересы несовершеннолетнего (недееспособного) лица. Таким образом, институт исполняющего обязанности законного представителя призван гарантировать правовой статус

несовершеннолетнего (недееспособного) в ситуациях, осложненных отсутствием законного представителя.

О природе правового статуса исполняющего обязанности законного представителя

Формы законного представительства легко различимы по признаку устойчивости связи с подопечным. Законный представитель – родитель действует в силу особой связи, обусловленной происхождением ребенка, т.е. происхождение является основой естественной устойчивой социально-правовой связи (родительство), образующей правовой статус родителя [1]. Правовой предпосылкой статуса законного представителя может выступать не только родительство, но и юридически воссозданная устойчивая связь – установление опеки или попечительства, которая образует признак правосубъектности законного представителя – опекуна (попечителя) [2].

Статус исполняющего обязанности законного представителя всегда имеет искусственные юридические предпосылки, условно разделяемые на три группы: участие несовершеннолетнего в организованной туристической группе; временное помещение несовершеннолетних (недееспособных) под надзор органов опеки; поступление несовершеннолетнего под надзор образовательной, медицинской организации.

Исполнение обязанностей законного представителя – временная форма обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего (недееспособного), возможная лишь в случае отсутствия или затруднения осуществления представительских функций родителем, опекуном, попечителем. Кроме юридической предпосылки требуется формальный акт, подтверждающий возникновение полномочий временного представительства. В зависимости от характера обстоятельств, порождающих временное законное представительство, полномочия исполняющего обязанности законного представителя подтверждаются: распорядительным актом должностного лица, формирующего туристическую группу; приказом органа опеки; историей болезни; приказом о зачислении в образовательное учреждение; согласием законного представителя на выезд ребенка за пределы территории Российской Федерации и др.

В результате наблюдается не только различие самостоятельных форм законного представительства, но и юридическая иерархия в виде подчиненности правовых институтов. Подчиненность законного представительства в форме

исполнения обязанностей заключается в ее вспомогательном характере по отношению к первичной, основанной на устойчивой связи, форме законного представительства.

О соотношении правового статуса законного представителя и исполняющего обязанности

На первый взгляд, правовой статус законного представителя по объему прав и обязанностей шире, чем правовой статус вспомогательного института представительства (исполняющего обязанности законного представительства). Отметим, что обратное не согласуется с устойчивым характером связей между родителями и детьми, между опекунами (попечителями) и подопечными, а также нарушает принципы невмешательства в дела семьи, приоритет воспитания детей в семье и др.

В качестве доказательства приведем пример законодательного разграничения полномочий исполняющего обязанности и законного представителя. Статья 20 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» разграничивает полномочия законных представителей и исполняющих обязанности. Согласно абзацу первому указанной статьи родители вправе выдать согласие на выезд своего ребенка или выехать совместно с ним за пределы территории Российской Федерации [3]. В то же время организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детский дом), не имеют прав на сопровождение подопечных при выезде за пределы территории Российской Федерации и не могут выдавать согласия (разрешения) на такой выезд, хотя являются исполняющими обязанности законного представителя (опекуна, попечителя) в силу положений пункта 4 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации. Разрешение на выезд выдается государством в лице органа опеки, который определяет условия и сроки выезда, а также назначает сопровождающего (исполняющего обязанности законного представителя). Подчеркнем, что в рассматриваемой ситуации приоритет полномочий в отношении подопечного, т.е. постоянная функция при отсутствии родителей ребенка, сохраняется у государства, обладающего устойчивой правовой связью с ребенком – гражданством [4].

Таким образом аргументировано и доказано: законное представительство в форме исполнения обязанностей по объему полномочий уже, чем основная (исходная, привычная) форма законного представительства.

Вместе с тем такое правоположение обнаруживает пробел теоретического знания, поскольку остается нераскрытым конечный объем прав и обязанностей или пределы полномочий исполняющего обязанности законного представителя, что создает некоторую юридическую неопределенность в виде функционального смешения понятий (права, обязанности исполняющего обязанности законного представителя) и размывания правовых статусов представителей несовершеннолетних (недееспособных).

Ввиду отсутствия четкого восприятия юридических границ прав и обязанностей временного представителя видится затруднительной юридическая оценка добросовестности действий исполняющего обязанности законного представителя по отношению к несовершеннолетнему (недееспособному).

Реактивные и перспективные полномочия законного представителя

Как известно, права родителя (опекуна, попечителя) одновременно являются его обязанностью. В действительности обязанность воспитать ребенка неразрывно связана с правом на воспитание, т.е. возможностью выбрать наиболее подходящие формы воспитательного воздействия. Довод справедлив по отношению ко всем группам прав (обязанностей) родителя, опекуна, попечителя: развитие, образование, содержание, защита и т.д. Взаимобратная связь прав подопечного и обязанностей законного представителя содержит юридический феномен неотделимых (тождественных) прав и обязанностей родителей, опекунов, попечителей по отношению к детям (недееспособным)¹ [5, с. 303]. Данный феномен не имеет видимого функционального значения, однако самопроизвольно возникает в области регулирования правоотношений законного представительства.

Слияние прав и обязанностей законных представителей несовершеннолетних (недееспособных) можно объяснить через сочетание идеального и реального статуса подопечного. Если реальный статус ребенка (недееспособного) не соответствует идеальному правовому статусу, т.е. имеет место причина искажения правового статуса и следствие – нарушение прав, данное обстоятельство изменяет реальный правовой статус родителя и обязывает принять меры, направленные на обеспечение прав и законных интересов подопечного [6].

Если же причина находится в будущем, т.е. является целью воздействия на подопечного, то соответствующая обязанность у законного представителя не возникает, а цели воспитания,

защиты, обучения, содержания и развития достигаются (соответствующие права подопечного реализуются) посредством прав законного представителя. Иными словами, обязанности законного представителя продиктованы текущим правовым статусом подопечного, в то время как права законного представителя направлены на перспективу и обусловлены устойчивой социально-правовой связью, преобладающей длительное время [7].

Довод о перспективной функции родительских прав и реактивности родительских обязанностей может быть проверен в смежных отраслях права. К примеру, статьей 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей законного представителя, при этом квалифицирующим признаком выступает нарушение прав ребенка, вызванное неисполнением в отношении него обязанностей (отсутствии надлежащего надзора). В свою очередь, законодательство не предусматривает ответственность в отношении перспективной реализации прав родителя, направленной на обеспечение интересов детей в будущем.

Таким образом, правовой статус законного представителя включает в себя:

- «перспективные» права;
- «реактивные» обязанности и ответственность за их неисполнение.

Пассивная и активная форма реализации полномочий законного представителя

Правовое положение несовершеннолетнего (недееспособного) осложнено невозможностью самостоятельного обеспечения своих прав и безопасности. Такое состояние вызвано возрастными либо психофизическими особенностями личности. Особенности личности имеют выраженное, длительное и непрерывное влияние, что означает необходимость непрерывного компенсирующего воздействия, направленного на обеспечение потребностей и развитие личности [8]. Компенсирующий характер воздействия означает соразмерность оказываемого воздействия уровню, необходимому и достаточному для обеспечения и (или) реализации прав подопечного. В этой связи можно выделить две направленности (пассивную и активную) непосредственной деятельности законного представителя²:

1) пассивная деятельность, направленная на непрерывную оценку состояния подопечного с целью выявления отклонений от нормального состояния, обнаружения факторов, угрожающих правам несовершеннолетнего (недееспособного);

2) активные меры, направленные на устранение факторов, негативно влияющих на подопечного, ущемляющих его права и законные интересы, а также достижение внешних условий и состояния несовершеннолетнего (недееспособного), отвечающих его законным интересам (законному правовому статусу).

Пассивная деятельность является постоянной (непрерывной) формой реализации полномочий, активные меры выступают эпизодической ответной реакцией на угрозы нарушения прав ребенка (недееспособного), направлены на обеспечение, восстановление и защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего (недееспособного). В целом можно заключить, что активная и пассивная функции исчерпывают полномочия законного представителя. Поясним, что активная функция может основываться на (существующей) причине или быть направленной на будущую цель. Права и обязанности законного представителя можно представить в виде совокупности реактивных и перспективных полномочий.

Перспективное воздействие направлено на достижение благоприятного эффекта для подопечного в будущем и продиктовано вероятными обстоятельствами (представлениями о таких обстоятельствах), наступление которых однозначно не определено. Данный вид воздействия не характерен для временного исполнения обязанностей законного представителя.

Деятельность законного представителя, ограниченная активными мерами законного представителя в виде реакции на негативное воздействие на несовершеннолетнего или недееспособного, исчерпывает содержание надзора за несовершеннолетним (недееспособным).

Полномочия исполняющего обязанности законного представителя

Статус исполняющего обязанности законного представителя включает в себя полномочия, ограниченные универсальными обязанностями в отношении подопечного и ответственностью за их неисполнение (ненадлежащее исполнение). Функциональная роль «временного» законного представителя заключается в обеспечении и реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего (недееспособного), т.е. обеспечении эталонного состояния реального правового статуса подопечного [9, с. 178–179].

Соглашаясь с вспомогательным (временным) характером института исполнения обязанностей законного представителя, следует исключить правовые конструкции (элементы) законного представителя, базирующиеся на дли-

тельных, устойчивых связях представителя и подопечного, ограничив обязанности и ответственность исполняющего обязанности законного представителя до уровня реактивных полномочий.

При первом приближении данная правовая конструкция видится рациональной, а также согласуется с началами семейного законодательства, целями правового регулирования, не искажает содержание семейных правоотношений, способствует повышению статуса законного представителя и укрепляет гарантии прав несовершеннолетних (недееспособных).

В рамках предложенной модели объем прав и обязанностей исполняющего обязанности законного представителя принципиально уже, чем у законного представителя, тем не менее сохраняется универсальный характер полномочий, что отвечает требованиям всесторонней защиты и реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего (недееспособного). Ограничение полномочий исполняющего обязанности реактивной функцией позволяет устранить конкуренцию институтов законного представительства и исключает подмену отношений, базирующихся на устойчивых социально-правовых связях механизмами временного представительства. Реактивный характер полномочий исполняющего обязанности законного представителя позволяет определить реальный объем полномочий временного представителя на текущий момент, что значительно упрощает объективную оценку действий (бездействий) уполномоченного представителя. Теоретическое обоснование четких границ обязанностей исполняющего обязанности законного представителя решает вопрос справедливой ответственности за их (обязанностей) ненадлежащее исполнение (неисполнение), что в конечном счете положительно сказывается на устойчивости общественных отношений и правовом положении подопечных.

Таким образом, полномочия исполняющего обязанности законного представителя не предусматривают полномочия перспективного воздействия и, в отличие от полномочий законного представителя, ограничены надзором за несовершеннолетним (недееспособным).

Понятие компетентного надзора

В публичном праве надлежащий надзор за несовершеннолетними противопоставлен понятию ненадлежащего надзора (безнадзорности). Ювенальная юстиция рассматривает ненадлежащий надзор за несовершеннолетними только при наличии признаков нарушения прав ребенка, т.е. публично-правовой оценке подвергается

только активная деятельность в рамках реактивной функции законного представителя [10]. Вместе с тем следует отметить, что негативные последствия в отсутствие надлежащего надзора могут не наступать в силу случая, который маскирует отсутствие надлежащего исполнения пассивной деятельности законного представителя. Иными словами, определить надлежащий надзор в антитезе ненадлежащего надзора невозможно, поскольку публичное право рассматривает только крайнюю форму пренебрежения обязанностями законного представителя, приводящую к негативным последствиям.

Таким образом, между надлежащим и ненадлежащим надзором лежит промежуточная форма ненадлежащего исполнения обязанностей законного представителя, выражающаяся в отсутствии непрерывной, полной и объективной оценки состояния подопечного и реализации его прав. В силу особенностей публично-правового регулирования рассматриваемой группы правоотношений наблюдается правовой артефакт – отсутствие квалифицирующих отраслевых признаков надлежащего надзора.

Необходимость формулирования понятия надлежащего надзора в публично-правовой сфере не выражена. Только отсутствие реакции (активной деятельности) законного представителя выступает правовой предпосылкой для применения ответственности и профилактики, что подтверждается содержанием норм, закрепленных в статье 2 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В свою очередь, в плоскости частных правоотношений необходимо определить термин «надзор за несовершеннолетними (недееспособными)» в позитивном ключе, без противопоставления угнетенному статусу подопечного. К примеру, пункт 3 статьи 3 Конвенции о правах ребенка в качестве гарантии защиты детей, а также заботы о них использует понятие «компетентный надзор» [10].

Анализ норм, содержащихся в Конвенции, позволяет выделить цель компетентного надзора, а именно наилучшее обеспечение прав ребенка, при этом Конвенция обязывает государства реализовать цель правового регулирования с учетом распределения функций и обязанностей между государством, родителями (опекунами) и иными обязанными лицами. В плоскости гражданско-правовых отношений компетентный надзор призван не только исключить нарушение прав несовершеннолетнего (недееспособного), но и обеспечить его права наилучшим образом.

Представляется рациональным использование терминологии Конвенции о правах ребенка в целях разграничения публичного понятия надлежащего надзора (необходимым и достаточным признаком которого является надлежащая активная деятельность законного представителя) и цивилистической конструкции, включающей в себя активную и пассивную деятельность уполномоченного субъекта.

Компетентный надзор является правовым средством реализации прав несовершеннолетних (недееспособных) и включает в себя непрерывную оценку состояния подопечного с целью выявления отклонений от нормального состояния, обнаружения факторов, угрожающих правам несовершеннолетнего (недееспособного), предусматривает активные меры, направленные на устранение факторов, негативно влияющих на подопечного (ущемляющих его права и законные интересы), имеет цель обеспечения наиболее благоприятного положения несовершеннолетнего (недееспособного).

Компетентный надзор позволяет обеспечить безопасность и гарантировать реализацию прав несовершеннолетнего (недееспособного) в текущий момент, обеспечивает надлежащую реализацию реактивной функции законного представителя, а значит, исчерпывает обязанности временного законного представителя (исполняющего обязанности).

Понятие компетентного надзора позволяет определить и сформулировать должностные (договорные) обязанности исполняющего обязанности законного представителя, ориентирует непосредственного исполнителя функций законного представителя относительно пределов своих полномочий, а также позволяет объективно оценить добросовестность, адекватность и соразмерность действий исполняющего обязанности законного представителя.

Признаки компетентного надзора

Разумным видится предположение о справедливости правовой оценки добросовестности действий законного представителя через проверку его пассивной и активной деятельности.

Надлежащий характер пассивной деятельности определяется через совокупность признаков готовности к осуществлению реактивных функций: непрерывность, полнота и объективность оценки состояния подопечного и реализации его прав. Следует отметить, что компетентный надзор за несовершеннолетними предполагает соответствующий уровень подготовки временного представителя, т.е. предполагает умение достоверно определить состояние подопечного

и своевременно выявить возможные негативные факторы воздействия на подопечного. В отсутствие дееспособности, а также необходимых навыков (средств) у представителя компетентный надзор невозможен².

Активная деятельность должна отвечать критериям эффективности: своевременности, соразмерности, превентивности и профилактики. При этом активные меры должны быть²:

- своевременными применительно к обстоятельствам конкретного дела (обстановке), т.е. исключать (минимизировать) возможный вред (ущерб) подопечному в результате обстоятельств, которые не могли быть предвидены по объективным причинам;

- адекватными, т.е. отвечать признаку разумной причинно-следственной связи между воздействием и устранением (предупреждением) вреда, а также восстановлением (ущерба) подопечному;

- соразмерными, а значит, способствующими достижению положительных эффектов для подопечного за счет минимально возможного воздействия;

- достаточными, т.е. прекращающимися не ранее устранения негативного влияния на подопечного;

- превентивными при наличии объективной возможности предвидеть вероятность причинения вреда (ущерба) подопечному;

- профилактическими при наличии объективных оснований предвидеть неизбежный вред (ущерб) подопечному.

Выделенные признаки компетентного надзора могут быть положены в основу правовой оценки действий исполняющего обязанности законного представителя, независимо от наступления неблагоприятных последствий для несовершеннолетнего (недееспособного), что в полной мере соответствует типу правового регулирования гражданских правоотношений.

Квалификация действий (бездействий) исполняющего обязанности законного представителя

Теоретическая модель компетентного надзора за несовершеннолетним (недееспособным) требует уточнения и проверки на отсутствие правовых и юридических конфликтов.

Как теоретическая модель компетентный надзор позволяет устранить пробелы правового регулирования промежуточных состояний несовершеннолетнего (недееспособного), возникающих в отсутствие признаков ненадлежащего надзора в силу случая, т.е. без участия законного представителя.

Практическое значение компетентного надзора заключается в его ориентирующем и оценочном значении для участников правоотношений (исполняющего обязанности, законного представителя, подопечного, государства и третьих лиц) относительно представлений о разумных и допустимых действиях законного представителя.

Оценка действий исполняющего обязанности законного представителя включает в себя проверку фактического наличия полномочий исполняющего обязанности законного представителя, оценку готовности (пассивной деятельности) и эффективности (активная деятельность) мер, направленных на наилучшее обеспечение прав подопечного.

Проверка полномочий включает в себя формальную проверку юридического статуса исполняющего обязанности законного представителя (наличие уполномочивающего юридического акта), а также проверку наличия обстоятельств, обязывающих осуществить компетентный надзор (отсутствие компетентного надзора со стороны законного представителя).

Пассивная деятельность или готовность оценивается с точки зрения личной компетенции лица, осуществляющего компетентный надзор.

Эффективность принятых мер оценивается через проверку достижения целей компетентного надзора: устранение факторов, угрожающих подопечному и препятствующих реализации его прав; обеспечение наилучшей реализации прав подопечного; устранение и предупреждение факторов, негативно влияющих на несовершеннолетнего (недееспособного).

К примеру, руководитель организованной туристической группы имеет право изъять у несовершеннолетнего техническое средство связи (смартфон, планшетный компьютер и др.) в случае, если использование гаджетов создает угрозу или наносит вред несовершеннолетнему (используется для получения доступа к запрещенному контенту, используется в противоправных или противоречащих нормам нравственности целях, мешает отдыху или иным образом негативно влияет на ребенка). Однако изъятие имущества является необоснованным, если отсутствует негативное воздействие (использование в соответствии с распорядком дня, с ограничением доступа к нежелательному контенту и т.д.), а используется в развивающих целях (удаленное образование, выполнение творческих задач, общение с семьей и иное). Аналогичным образом решается вопрос квалификации воздействия на совершеннолетнего в целях воспитания, образования, защиты, заботы и содержания.

Оценка действий законного представителя позволяет судить о законности его действий (бездействий), а также об ответственности за такие действия (бездействия) или вред (ущерб), причиненный в результате надзора за подопечным.

Ответственность исполняющего обязанности законного представителя

Правовой статус исполняющего обязанности законного представителя предусматривает гражданско-правовую ответственность, условно разделяемую на группы:

– ответственность за вред, причиненный подопечному и (или) его имуществу в результате ненадлежащего исполнения обязанностей компетентного надзора, подлежит возмещению по правилам статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– ответственность за вред, причиненный третьим лицам и их имуществу, несовершеннолетним (недееспособным), находящимся под временным надзором исполняющего обязанности законного представителя, возмещается по правилам статей 1073, 1074, 1076 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– за действия исполняющего обязанности законного представителя, выразившиеся превышением пределов полномочий, статьей 183 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены последствия таких действий.

Компетентный надзор предполагает действия исполняющего обязанности законного представителя, направленные на подопечного (воспитательная функция) [11], а также направленные на реализацию интересов несовершеннолетнего (недееспособного) в отношениях с третьими лицами (представительская функция). Такое положение вещей находит отражение в структуре института гражданско-правовой ответственности, предусматривая негативные последствия в виде ответственности за вред, причиненный в результате исполнения обязанностей компетентного надзора, а также ответственность в виде последствий злоупотребления представительскими полномочиями (действия за пределами полномочий).

Заключение

Опираясь на гражданско-правовой статус исполняющего обязанности и законного представителя, можно сделать вывод о принципиальном различии данных правовых конструкций. Ключевым обуславливающим фактором является отсутствие устойчивой правовой связи между подопечным и временным представите-

лем. Исполняющий обязанности законного представителя ограничен полномочиями реактивного воздействия, в то время как родитель, опекун, попечитель дополнительно (сверх того) наделен правами в отношении своего ребенка (подопечного), позволяющими осуществлять перспективное воздействие независимо от текущего состояния ребенка (подопечного). Исполняющий обязанности законного представителя реализует свою функцию посредством компетентного надзора – правовым средством реализации прав несовершеннолетних (недееспособных), включающим в себя непрерывную оценку состояния подопечного с целью выявления отклонений от нормального состояния, обнаружения факторов, угрожающих правам несовершеннолетнего (недееспособного), предусматривающим активные меры, направленные на устранение факторов, негативно влияющих на подопечного, ущемляющих его права и законные интересы, направленным на обеспечение внешних условий, состояний несовершеннолетнего (недееспособного), обеспечивающих наиболее выгодную реализацию прав и интересов подопечного³.

Гражданско-правовой статус исполняющего обязанности законного представителя включает в себя:

– правосубъектность – состоящую из нормативной предпосылки (предусматривающей временную форму законного представительства), юридического акта, формализующего статус исполняющего обязанности законного представителя, и обстоятельств, обязывающих осуществить компетентный надзор (отсутствие компетентного надзора со стороны законного представителя);

– права и обязанности, объем которых определяется понятием компетентного надзора, обеспечивающего наиболее выгодную реализацию прав несовершеннолетнего (недееспособного) в текущий момент времени;

– ответственность исполняющего обязанности законного представителя, складывающуюся из ответственности за вред, причиненный несовершеннолетнему или самим несовершеннолетним, а также ответственности за действия в интересах подопечного в отсутствие фактических представительских полномочий или действия за пределами таких полномочий.

Примечания

1. В отношении недееспособных, достигших возраста совершеннолетия, устанавливаются аналогичные правовые категории, скорректированные с учетом их статуса. К примеру, поскольку развитие означает соответствие приобретенных навыков опреде-

лённому возрасту, данный термин неприменим к совершеннолетним недееспособным, ввиду чего вводится понятие реабилитации – восстановление утраченных навыков и абилитации – развитие навыков. Закон не находит иных различий между несовершеннолетними и недееспособными через способ обретения дееспособности ребенком и совершеннолетним недееспособным, иначе как через преодоление возраста совершеннолетия или преодоление психофизических недостатков организма в ходе лечения или реабилитации (абилитации) соответственно.

2. Выделено и сформулировано автором.
3. Определение автора.

Список литературы

1. Комиссарова Е.Г. Родительство как семейно-правовое явление: теоретический взгляд на действующие нормативные истоки // *Lex Russica*. 2022. № 6 (187).
2. Кагиев А.М. Правовая природа опеки и попечительства в Российской Федерации // *Вестник науки*. 2021. №2 (35).
3. Дергунова В.А., Голубенко К.А., Закожурникова Д.О. Правовое регулирование порядка выезда несовершеннолетних граждан из Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 6 (91).

4. Шкилева Н.Л. К вопросу о конституционно-правовом статусе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 12.

5. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 688 с.

6. Краснова Т.В. Влияние регистрации брака на осуществление прав и исполнение обязанностей родителей // *Lex Russica*. 2016. № 10 (119).

7. Попова Д.Г. К вопросу о выделении специального правового статуса «Законный представитель несовершеннолетнего» // *Вестник ОмГУ*. Серия: Право. 2014. № 3 (40).

8. Придворова М.Н., Пчелинцев А.В. Правовой статус недееспособных граждан в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 12 (216).

9. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности: личность как объект и субъект социальных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1984. 287 с.

10. Курчинская-Грассо Н.О. Определение пределов вмешательства государства в детско-родительские отношения // *Юридические исследования*. 2022. № 1.

11. Толмачёва А.А. Вопросы законного представительства несовершеннолетних: теоретико-правовое исследование // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2010. № 3 (15).

CIVIL-LEGAL STATUS OF THE ACTING LEGAL REPRESENTATIVE

A.Y. Efremov

The acting legal representative acts as a temporary legal means of ensuring the rights and legitimate interests of a minor. The purpose of this study is to eliminate the deficit of theoretical knowledge about the peculiarities of the legal status of the legal representative. The content of the investigated object is restored by formal-logical reasoning with the use of methods of analysis of basic legal constructions, scientific analogy, induction through the knowledge of cause-and-effect relations, as well as by idealization of the observed phenomena arising from the implementation of the functions of the acting legal representative. Theoretical value of the study lies in the development of the system of knowledge about an independent form of legal representation in the form of fulfillment of duties. In legal terms, the study allows to solve the issues of qualification of actions of the temporary representative on the subject of good faith, which ensures the fairness of civil liability of the acting legal representative.

Keywords: acting legal representative, competent supervision over minors (incapable), legal representation, duties of legal representative, rights of legal representative, realization of rights of ward.

References

1. Komissarova E.G. Parenting as a family-legal phenomenon: a theoretical view on the current normative origins // *Lex Russica*. 2022. № 6 (187).
2. Kagiev A.M. The legal nature of guardianship and custody in the Russian Federation // *Bulletin of Science*. 2021. № 2 (35).
3. Dergunova V.A., Golubenko K.A., Zakozhurnikova D.O. Legal regulation of the procedure for departure of minors from the Russian Federation // *Actual problems of Russian law*. 2018. № 6 (91).
4. Shkileva N.L. On the issue of the constitutional and legal status of orphaned children and children left without parental care // *Humanities, socio-economics and social sciences*. 2022. № 12.
5. Pchelintseva L.M. Family law of Russia: Textbook for universities. 3rd ed., revised and additional. M.: Norma, 2004. 688 p.

6. Krasnova T.V. The influence of marriage registration on the exercise of the rights and duties of parents // *Lex Russica*. 2016. № 10 (119).

7. Popova D.G. On the issue of the allocation of a special legal status «Legal representative of a minor» // *Bulletin of OmSU. Series: Law*. 2014. № 3 (40).

8. Pridvorova M.N., Pchelintsev A.V. The legal status of incapacitated citizens in the Russian Federation // *Law and the State: theory and practice*. 2022. № 12 (216).

9. Anufriev E.A. Social status and personal activity: personality as an object and subject of social relations. M.: Moscow State University Publishing House, 1984. 287 p.

10. Kurchinskaya-Grasso N.O. Definition of the limits of state intervention in child-parent relations // *Legal studies*. 2022. № 1.

11. Tolmacheva A.A. Issues of legal representation of minors: a theoretical and legal study // *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2010. № 3 (15).